

После того, как Юна закончила раздавать сахар двум людям в офисе Хокаге, она вернулась в комплекс Узумаки. Хотя было уже довольно поздно, она не спешила домой, поэтому просто неторопливо прогуливалась по улицам Конохи, размышляя о том, чего она достигла сегодня.

"Все прошло довольно хорошо. Хотя на самом деле я не считаю членов совета своими врагами, все равно хорошо, что мне удалось от них избавиться. Ну, я думаю, что еще не избавилась от них, но сейчас это только вопрос времени. Учитывая, сколько материала я дала Цунаде, я надеюсь, что она избавится от них как можно быстрее. Это всего лишь вопрос времени, когда эти паразиты попытаются что-то предпринять против клана Узумаки, и я бы предпочла избавиться от них до того, как это произойдет. Ну, не то чтобы они могли сделать что-то реальное против клана Узумаки, но я бы предпочла избавиться от них до того, как у них появится шанс попытаться.

"Следующая проблема, от которой я должна избавиться - это определенно Данзо. На данный момент для него практически невозможно что-либо сделать против меня в Конохе, и я думаю, что он уже должен быть довольно близок к своей критической точке. Еще несколько недель, может быть, месяц, и он ошибется. На самом деле, если бы я добралась до него в ближайшие несколько дней, Цунаде могла бы использовать это как идеальную отправную точку для очистки совета. Жаль, что Данзо никогда не покупал продукты клана Узумаки из-за своего недоверия. Я имею в виду, насколько параноиком должен быть кто-то, чтобы не покупать продукты клана только потому, что он является врагом одного из его членов? Не похоже, чтобы клан Узумаки обманул его только потому, что он мой враг."

[Ну, ты вроде как ставишь шпионские печати в печати конфиденциальности, так что разве его недоверие не к месту?]

"О чем ты говоришь, Курама? Как это можно считать, что его обманули? Все печати конфиденциальности, которые продает клан Узумаки, такие же, поэтому к нему относятся так же, как и к любому другому клиенту. Клан Узумаки относится ко всем своим клиентам одинаково, кем бы они ни были, ты же знаешь."

[Ург, я понял, я понял. Пожалуйста, прекрати с "ты знаешь".]

"Хе-хе, ладно, ладно, я останавлиюсь."

По правде говоря, Юна тоже была довольно раздражена этим словесным тиком. Даже сама Юна иногда почти проговаривалась об этом, что было для нее более чем странно. Она могла прекрасно контролировать свое тело и чакру, но небольшой словесный тик на самом деле вызвал у нее проблемы. Она могла приписать это только какому-то странному генетическому дефекту родословной Узумаки.

"Ну что ж, после того, как мы избавились от совета и Данзо, я думаю, что единственная раздражающая группа, которая все еще остается в Конохе - это клан Хьюга. Хотя это немного сложнее. Учитывая, что я невосприимчива к их Нежному Кулаку, пока я использую чакру Курамы, я, вероятно, могла бы просто вторгнуться в их комплекс и начать убивать, но если бы я сделала это, тогда действительно не было бы смысла играть с Данзо все эти годы. Я уже решила пока остаться в Конохе и не хочу отказываться от всех планов, которые я строила, только для того, чтобы избавиться от кучки людей, о которых я на самом деле не слишком забочусь."

"Я думаю, что лучший способ справиться с кланом Хьюга - это привлечь кого-то из побочной ветви на мою сторону и заставить этого человека собрать всех, кто готов восстать против

основной семьи, и снять их печати. Другой возможностью было бы просто снять печать с каждого члена побочной ветви, но я не думаю, что этого будет достаточно, чтобы вызвать восстание. Учитывая, что всем им в той или иной степени промыли мозги, я почти уверена, что большинство из них послушно отправились бы в главную семью и попросили бы, чтобы им снова наложили печать."

[Серьезно? Разве это не глупость?]

"Да, но именно так все и происходит. Почти с самого рождения членам побочной ветви говорили, что они должны пожертвовать своей жизнью ради основной семьи. Такого рода идеологическую обработку нелегко преодолеть. Даже если ты снимешь с них оковы, они будут продолжать делать то, чему научились с детства. В такой ситуации важно подумать о том, почему люди что-то делают. Защищают ли члены ветви семьи основную семью, потому что они вынуждены делать это из-за рабской печати? Нет! Они делают это, потому что их этому учили. Вот почему простое снятие печати мало что даст. Вместо того, чтобы быть скованными печатью, они достигли точки, когда они скованы своим собственным разумом. Думаю, пока я буду их игнорировать. Учитывая, что Хината больше не заботится о них, у меня тоже нет причин беспокоиться о них. Пока они не сделают ничего плохого, я позволю им жить."

[Как великодушно с твоей стороны, о великая Юна-сама!]

"Ха-ха, чертовски верно!"

[...Мне действительно интересно, почему я все еще саркастически хвалю тебя, когда это все равно будет истолковано как искренняя похвала.]

"Подожди! Это был сарказм?!"

[...]

Пока Юна подшучивала над Курамой, Саске, вернувшийся в свою мужскую форму, был задумчивее, чем когда-либо. В настоящее время он сидел в пустом комплексе Учиха и смотрел в никуда. Он провел много времени, размышляя о том, что сказала ему Юна после того, как он столкнулся с Итачи, и, наконец, пришел к выводу.

"Юна была права. Во время моего пребывания в академии ко мне действительно относились как к особенному, но это уже не так. Как и каждый генин, я получил команду из трех человек под командованием джонина, и, как и каждый генин, я должен выполнять все эти бесполезные миссии ранга D. Разве это приемлемо? Я единственный человек в Конохе, у которого есть Шаринган, так почему же они обращаются со мной, как с любым другим генином? Неужели жители Конохи пытаются удержать меня? Зачем им это делать?"

Чем больше Саске думал об этом, тем сильнее хмурился и тем больше убеждался, что кто-то пытается его подавить.

"Наруто стал значительно сильнее после окончания академии, и даже Сакура немного улучшилась, в то время как я чувствую, что я почти не улучшился. Я пробудил свой Шаринган, но это не имело никакого отношения к Конохе. Независимо от того, как я на это смотрю, меня сдерживает Коноха. Мне действительно стоит уйти?"

Саске стиснул зубы и прикрыл печать на плече рукой. Несколько мгновений спустя он встал и направился в свою комнату, чтобы собрать свои вещи.

"Я уезжаю из Конохи на поиски Орочимару. Я до сих пор помню прилив силы, который я получил, используя его печать. Это именно то, что мне нужно, чтобы убить Итачи. Даже если мне придется заключить договор с дьяволом, чтобы отомстить Итачи, я готов это сделать."

Несколько минут спустя Саске Учиха покинул комплекс Учиха с решимостью в своих глазах, когда он шел в направлении Страны Звука.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.org/book/3360/316597>